Дата поступления рукописи в редакцию: 01.08.2026 г. DOI: 10.24412/2782-3830-2026-9-52-56
Дата принятия рукописи в печать: 18.09.2026 г.

АЛЕКСАНДРОВА Ольга Павловна,
доцент кафедры правоохранительной деятельности, уголовного права и процесса Псковского государственного университета, кандидат юридических наук, доцент,
e-mail: pavlovna.76@mail.ru

АНДРЕЕВА Марина Мирославовна,
старший преподаватель кафедры правоохранительной деятельности, уголовного права и процесса Псковского государственного университета,
e-mail: marina-andreeva.2011@yandex.ru

ГЕВОРГЯН Кирилл Константинович,
аспирант кафедры правоохранительной деятельности, уголовного права и процесса Псковского государственного университета,
e-mail: kirill199822@mail.ru

НЕКОТОРЫЕ ВОПРОСЫ ВОЗБУЖДЕНИЯ УГОЛОВНОГО ДЕЛА В ОТНОШЕНИИ КОНКРЕТНОГО ЛИЦА

Аннотация. *В статье рассматриваются некоторые вопросы возбуждения уголовного дела в отношении конкретного лица, касающиеся реализации таким лицом права на защиту и обязанности следователя, дознавателя его уведомления о подозрении, процедура которого не нашла закрепления в уголовно-процессуальном законодательстве. В целях разрешения обозначенных вопросов авторами вносятся предложения о внесении изменений в уголовно-процессуальное законодательство.*

Ключевые слова: *возбуждение уголовного дела, подозреваемый, проверка сообщения о преступлении, защитник, уведомление о подозрении.*

ALEKSANDROVA Olga Pavlovna,
Associate Professor, Department of Law Enforcement, Criminal Law and Process, Pskov State University, Candidate of Legal Sciences, Associate Professor

ANDREEVA Marina Miroslavovna,
Senior Lecturer at the Department of Law Enforcement, Criminal Law and Procedure, Pskov State University

GEVORGYAN Kirill Konstantinovich,
Postgraduate Student at the Department of Law Enforcement, Criminal Law and Procedure, Pskov State University

SOME ISSUES OF INITIATING CRIMINAL PROCEEDINGS AGAINST A SPECIFIC PERSON

Annotation. *The article discusses selected issues of initiating criminal proceedings against a specific person, concerning such a person's exercise of the right to defense and the duties of an investigator or inquiry officer to notify the person of suspicion – a procedure that has not been fixed in criminal procedure legislation. In order to resolve these issues, the authors propose amendments to the criminal procedure legislation.*

Key words: *initiation of a criminal case, suspect, verification of a crime report, defense counsel, notification of suspicion.*

Возбуждение уголовного дела в отношении конкретного лица представляет собой особый вариант процессуального решения, обусловленный наличием достаточных данных, позволяющих идентифицировать субъекта преступления. Несмотря на многолетнюю научную полемику, данный институт прочно утвердился в правоприменительной практике.

Законодателем в диспозиции ряда норм Уголовного кодекса РФ (УК РФ) конкретно определены субъекты состава преступления (например, ст. 106 – «Убийство матерью новорожденного ребенка», ст. 157 – «Неуплата средств на содержание детей или нетрудоспособных родителей», ст. 200.4 – «Злоупотребления в сфере закупок товаров, работ, услуг для обеспечения государственных или муниципальных нужд», ст. 313 – «Побег из места лишения свободы, из-под ареста или из-под стражи» и др.), следовательно, уже на этапе проверки сообщения о преступлении должны быть собраны достаточные данные о лице его совершившем, так как в противном случае будет отсутствовать квалифицирующий признак преступления, и уголовное дело должно возбуждаться по факту совершения преступления в отношении конкретного лица. По смыслу положений п. 1 ч. 1 ст. 46 Уголовно-процессуального кодекса РФ (УПК РФ) лицо, в отношении которого возбуждено уголовное дело, с момента принятия указанного решения приобретает статус подозреваемого и в отношении него начинает осуществляться уголовное преследование, то есть деятельность стороны обвинения по его изобличению в совершении преступления, в ходе которого могут применяться меры принуждения, а потому вопросы законности и обоснованности такого возбуждения уголовного дела, соблюдения конституционных гарантий прав и свобод личности, по-прежнему остаются актуальными.

Приобретение лицом статуса подозреваемого влечет возникновение комплекса прав, закрепленных в ч. 4 ст. 46 УПК РФ. Среди них ключевое значение имеют: право знать, в чем лицо подозревается, и получить копию соответствующего процессуального документа; право давать объяснения и показания либо отказаться от их дачи; право пользоваться помощью защитника, в том числе и бесплатно, до первого допроса иметь свидание с защитником наедине и конфиденциально; право представлять доказательства; право заявлять ходатайства и отводы; право на переводчика и др.

Особого внимания заслуживает право на защиту, так как в вопросе реализации данного права до возбуждения уголовного дела в отношении конкретного лица, то есть на этапе проведения проверки, по причине того, что ч. 1.1 ст. 144 , ст. 16, ч. 1 ст. 49 и п. 6 ч. 3 ст. 49 УПК РФ не корреспондируются друг с другом, в науке и правоприменении уже с момента введения законодателем в 2017 г. п. 6 ч. 3 ст. 49 в указанный Кодекс идет оживленная дискуссия.

Участниками процессуальных действий при проверке сообщения о преступлении следователь или дознаватель обязаны разъяснить их права и обязанности, закрепленные в ч. 1.1 ст. 144 УПК РФ.

В соответствии с указанной нормой лицо, в отношении которого проводится проверка, вправе пользоваться услугами адвоката.

Однако в п. 6 ч. 3 ст. 49 УПК РФ законодатель уже говорит об участии защитника, «с момента начала осуществления процессуальных действий, затрагивающих права и свободы лица, в отношении которого проводится проверка сообщения о преступлении в порядке, предусмотренном статьей 144» УПК РФ. Указанное положение не корреспондируется ни с самим определением защитника, закрепленном в ч. 1 обозначенной выше нормы, под которым понимается лицо, осуществляющее в установленном УПК РФ порядке «защиту прав и интересов подозреваемых и обвиняемых и оказывающее им юридическую помощь при производстве по уголовному делу», ни с положениями нормы-принципа, гарантирующей в ст. 16 УПК РФ «обеспечение подозреваемому, обвиняемому права на защиту», которое они могут реализовать, в том числе и воспользовавшись помощью защитника бесплатно. Полагаем, что на этапе проверки сообщения о преступлении, когда еще не установлена достаточная совокупность признаков преступления и не возбуждено уголовное дело, речь не должна идти о защитнике, так как согласно определению уголовного преследования, оно осуществляется только в отношении подозреваемого или обвиняемого, а не лица, в отношении которого проводится проверка.

С учетом изложенного выше и в целях устранения обозначенных противоречий, представляется целесообразным исключить п. 6 ч. 3 ст. 49 УПК РФ, сохранив за лицом, в отношении которого проводится проверка право воспользоваться услугами адвоката за счет собственных средств.

Второй вариант разрешения обозначенной проблемы видится в расширении понятия «уголовного преследования» и включение в него помимо подозреваемого и обвиняемого также «лицо, в отношении которого проводится проверка сообщения о преступлении», с внесением соответствующих изменений в УПК РФ.

Однако в рассматриваемой ситуации существуют и иные точки зрения, которые заслуживает внимания, и также могут быть восприняты законодателем.

Так, например, Д.А. Варнавский приходит к выводу о необходимости участия защитника на стадии возбуждения уголовного дела, а также «обеспечения защиты прав и законных интересов лица, явившегося в правоохранительные органы для добровольного сообщения о совершенном им преступлении, с момента подачи им соответствующего заявления и начала производства в отношении его процессуальных действий, связанных с проверкой достоверности сделанного заявления» [4, с. 11-12].

По мнению В.Н. Махова, целесообразно внесение «в УПК РФ нормы о возможности признания лица подозреваемым при проверке сообщения о преступлении» [6, с. 155].

Рыжаков А.П. делает вывод о том, что «у лица, в отношении которого проводится проверка сообщения о преступлении, может быть защитник» и предлагает распространить на такое лицо ряд прав подозреваемого [7].

Г.П. Химичева, О.В. Химичева и Д.В. Шаров отмечают, что понятие подозреваемого постепенно размывается и подразумевает в настоящее время не только то лицо, в отношении которого выдвинуто официальное подозрение и осуществляется уголовное преследование, но и любое иное лицо, которое фактически преследуется за совершение преступления, изобличается в этом [9, с. 83-86; 10 с. 56-61].

Д.В. Ванин и А.В. Калинкин придерживаются точки зрения, что уже на стадии возбуждения уголовного дела фактически осуществляется уголовное преследование, то есть изобличение лица в совершении преступления, которое должно иметь право на защиту. Указанные авторы предлагают дополнить УПК РФ нормой, регламентирующей процессуальные статус нового участника – «изобличаемый» [3, с. 220-221].

На основе анализа норм УПК РФ, решений Конституционного Суда РФ, Верховного Суда РФ, практики Европейского Суда по правам человека, уголовно-процессуального законодательства Казахстана, Белоруссии, Узбекистана О.П. Александрова, Л.Ю. Буданова, В.Б. Шабанов делаю вывод о возможности участия «защитника до момента выдвижения официального подозрения или обвинения, закрепленного в предусмотренных уголовно-процессуальным законодательством документах» [2, с. 170-171]. По мнению указанных авторов, целесообразна «корректировка понятия защитника в национальном законодательстве и закрепления возможности его участия не только с момента выдвижения официального подозрения или обвинения, но и с момента начала осуществления процессуального действия, затрагивающего права и свободы лица, в отношении которого проводится проверка, сообщения о преступлении в порядке, предусмотренном ст. 144 УПК РФ, либо следственного действия, направленного на изобличение лица в совершении преступления» [2 с. 171, 173-174].

На практике возникает проблема обеспечения реального доступа к защитнику на ранних стадиях. Нередко лицо, в отношении которого возбуждено уголовное дело, узнает об этом постфактум, что лишает его возможности своевременно реализовать право на защиту. Законодатель предусматривает обязанность дознавателя или следователя разъяснить подозреваемому его права при первом допросе, однако реализация данного права не всегда обеспечивается в полном объеме.

Однако, согласно ч. 4 ст. 146 УПК РФ следователь обязан незамедлительно уведомить лицо, в отношении которого возбуждено уголовное дело, о принятом решении. Полагаем, что в данном случае имеется терминологическая неточность, так как речь уже идет не о лице, в отношении которого возбуждено уголовное дело, а о подозреваемом с учетом положений п. 1 ч. 1 ст. 46 УПК РФ.

Однако законодатель не описывает в тексте закона ни сроки, ни саму процедуру уведомления подозреваемого о возбуждении в отношении него уголовного дела и вручения копии постановления, а также разъяснения его прав и существа подозрения, ни способ фиксации указанных юридически значимых фактов, что, как представляется, нельзя охарактеризовать как положительный момент правовой действительности.

Так, А.М. Шинкарева отмечает, что обозначенные выше гарантии «слабо реализуются на практике. Изучение уголовных дел показало, что в 43,6 % случаев подозреваемый, в отношении которого возбуждено дело, с постановлением ознакомлен не был и копию его не получал, что является прямым нарушением прав подозреваемого. В большей части изученных дел (55,7 %) подозреваемый ознакомлен с постановлением о возбуждении в отношении него дела, но лишь в 0,7 % изученных дел он получил копию постановления, что подтверждается собственноручными записями подозреваемых на постановлениях, находящихся в делах» [11, с. 205].

Кроме того, М.Т. Аширбекова [1, с. 20], Н.С. Манова [5], В.Н. Махов [6, с. 155], И.В. Смолькова [8, с. 75], А.М. Шинкарева [11, с. 205-210] и др. указывают на необходимость законодательного закрепления сроков уведомления о подозрении, процессуальной фиксации такого уведомления подозреваемого и вручения копии постановления о возбуждении уголовного дела, а также разъяснения его прав, с чем нельзя не согласиться.

С учетом изложенного, полагаем целесо-

образным внести изменения в ч. 4 ст. 146 УПК РФ, предусмотрев обязанность уполномоченных должностных лиц не просто уведомить лицо, в отношении которого возбуждено уголовное дело, а также еще разъяснить существо подозрения и его права под роспись и изложить это в следующей редакции: «О принятом решении руководитель следственного органа, следователь, дознаватель незамедлительно уведомляют заявителя, а также подозреваемого, в отношении которого возбуждено уголовное дело, обязаны лично вручить подозреваемому копию постановления о возбуждении уголовного дела, разъяснить существо подозрения, а также права, предусмотренные ст. 46 УПК РФ, о чем составляется протокол».

Внесенные предложения по совершенствованию действующего уголовно-процессуального законодательства, как представляется, смогут обеспечить реализацию гарантий прав подозреваемого, способствовать единой правоприменительной практике.

Список литературы:

[1] Аширбекова М.Т. Об уточнении нормативных требований к содержанию постановления о возбуждении уголовного дела в отношении конкретного лица // Сборник материалов Международной научно-практической конференции, посвященной 50-летию образования кафедры уголовного процесса. Краснодар, 2022. С. 14-20.

[2] Буданова Л.Ю., Александрова О.П., Шабанов В.Б. Обеспечение права на защиту от уголовного преследования в России и некоторых зарубежных странах // Журнал прикладных исследований. 2022. № 4. Том2. С. 166-176.

[3] Ванин Д.В., Калинкин А.В. Проблемы обеспечения прав лица, в отношении которого осуществляется уголовное преследование в стадии возбуждения уголовного дела // Правовая политика и правовая жизнь. 2023. № 3. С. 215-222.

[4] Варнавский Д.А. Проверка сообщений о преступлении: генезис и перспектива: автореф. дисс. … канд. юрид. наук. М. 2018. 31 с.

[5] Манова Н.С. Об основаниях и процедуре выдвижения подозрения в Российском уголовном процессе // СПС «КонсультантПлюс».

[6] Махов В.Н. О подозреваемом в стадии возбуждения уголовного дела // Вестник Московского университета МВД России. 2019. № 1. С. 155-157.

[7] Рыжаков А.П. У лица, в отношении которого проводится проверка сообщения о преступлении, может быть защитник // СПС «КонсультантПлюс».

[8] Смолькова И.В. Возбуждение уголовного дела в отношении конкретного лица как основание его признания подозреваемым (п. 1 ч. 1 ст. 46 УПК РФ) // Lex Russica (Русский закон). 2021. Т. 74. № 4 (173). С. 71-78.

[9] Химичева Г.П. К вопросу о корректировке принципа презумпции невиновности // Вестник экономической безопасности. 2016. № 5. С. 83-86.

[10] Химичева О.В., Шаров Д.В. Некоторые аспекты обеспечения прав лица при задержании по подозрению в совершении пре¬ступления // Законы России: опыт, анализ, практика. 2018. № 5. С. 56–61.

[11] Шинкарева А.М. Постановление о возбуждении уголовного дела в отношении конкретного лица как основание формализации подозрения // Сборник научных трудов: Актуальные проблемы современного уголовного процесса России. ФГБОУ ВПО, «Самарский государственный университет». Самара, 2012. С. 202-210.

References:

[1] Ashirbekova M.T. On clarification of regulatory requirements for the content of the decision to initiate a criminal case against a specific person // Collection of materials of the International Scientific and Practical Conference dedicated to the 50th anniversary of the formation of the Department of Criminal Procedure. Krasnodar, 2022. S. 14-20.

[2] Budanova L.Yu., Aleksandrova O.P., Shabanov V.B. Ensuring the right to protection against criminal prosecution in Russia and some foreign countries // Journal of Applied Research. 2022. № 4. Volume 2. S. 166-176.

[3] Vanin D.V., Kalinkin A.V. Problems of ensuring the rights of a person against whom criminal prosecution is being carried out at the stage of initiating a criminal case // Legal policy and legal life. 2023. № 3. S. 215-222.

[4] Varnavsky D.A. Checking Crime Reports: Genesis and Perspective: Abstract. diss.... cand. jurid. sciences. M. 2018. 31 pp.

[5] Manova N.S. On the grounds and procedure for raising suspicions in the Russian Criminal Procedure // SPS "ConsultantPlus.".

[6] Makhov V.N. On the suspect in the stage of initiating a criminal case // Bulletin of the Moscow University of the Ministry of Internal Affairs of Russia. 2019. № 1. S. 155-157.

[7] A.P. Ryzhakov. The person against whom the crime report is checked may have a defender // SPS "ConsultantPlus.".

[8] I.V. Smolkova. Initiation of a criminal case against a specific person as the basis for his recognition as a suspect (paragraph 1 of part 1 of article 46 of the Code of Criminal Procedure of the Russian Federation) // Lex Russica (Russian law). 2021. T. 74. № 4 (173). S. 71-78.

[9] G.P. Khimicheva. On the issue of adjusting the principle of the presumption of innocence // Bulletin of Economic Security. 2016. № 5. S. 83-86.

[10] O.V. Khimicheva, D.V. Sharov. Some

aspects of ensuring the rights of a person during detention on suspicion of committing a pre ¬ crime // Laws of Russia: experience, analysis, practice. 2018. № 5. S. 56-61.

[11] Shinkareva A.M. Resolution on the initiation of a criminal case against a specific person as a basis for formalizing suspicion // Collection of scientific works: Actual problems of the modern criminal process of Russia. FSBEI HPE, "Samara State University." Samara, 2012. S. 202-210.

